

"Миледи, его светлость желает видеть вас в своих покоях".

Я с любопытством посмотрела на слова слуги. Отец был занят в последнее время, и я давно его не видела.

"Он сказал, почему?"

- Нет, только то, что это срочно и что вы должны ехать немедленно.

"Все в порядке".

"Мой ангел. Проходи, садись. У отца были темные круги под глазами, вероятно, он устал от всей работы. Я села на диван напротив него.

"Ты помнишь, как к нам приходили священники?"

Я кивнула. "Я получил известие, что они снова идут, из Великого Храма. Они скоро придут." Я села на диван напротив него.

"Ты помнишь, когда священники посетили нас?"

Я моргнула, застигнутая врасплох. Отец, должно быть, позаботился о том, чтобы мы были проинформированы о любых неожиданных визитах после прошлого раза, но каким-то образом им все же удалось удивить нас.

Я проверила свое платье. Обычное, не слишком модное, так как сегодня не было никаких крупных общественных мероприятий. Все еще намного дороже, чем все, что может носить главная героиня, но достаточно хорошо. Для меня это было бы скромно.

"Чего они хотят на этот раз? Чтобы снова обсудить святого?"

"Скорее всего, да, поэтому нам нужно быть готовыми. Ты уверена, что хочешь быть святой?"

Для отца не имело значения, была я на самом деле или нет. Для него храм был испорчен ложью, и еще одна не собиралась причинять никакого вреда.

Мы несколько раз обсуждали это с мамой, и они оба были готовы уважать мое решение, как только убедились, что я понимаю, что это будет означать. Я поняла больше, чем они могли знать.

"Да, отец".

Он серьезно кивнул.

"Очень хорошо. Тогда давай еще раз потренируем твой менталитет".

Многие старшие священники были великолепны в распознавании лжи и того, насколько истинной была вера человека. Меня обучали так, чтобы я могла умело посвятить себя Богу, когда это необходимо, с самой чистой верой. В конце концов, королевский двор был сценой, а мы были семьей фантастических актеров.

Отец задал мне несколько вопросов, пока я не стала настолько святой, насколько это было возможно. У нас было не так много времени, но я чувствовала уверенность в себе по настоящему.

"Ваша светлость, прибыли священники и просят разрешения увидеть вас и леди Валентину".

"Впусти их".

Двери в гостиную отца широко распахнулись, и вошли священники. Это было то же самое зрелище, что и в прошлый раз: два пожилых священника, за которыми следовали несколько учеников.

"Доброе утро, ваша светлость. Наконец-то мы снова встретились".

Лукавая улыбка священника Фернадеса вернулась, и отец холодно приветствовал его, как и в прошлый раз.

"Доброе утро, священник Фернандес. А это что такое?"

"Я - Верховный жрец Тахон. Да благословит вас Бог, ваша светлость".

Я взглянула на его мантию. Конечно же, он действительно был первосвященником, одним из двенадцати, настолько важным, что они редко покидали храм. Мне было приятно, что он пришел ко мне лично, но, конечно, этого следовало ожидать. Он был старше и тише, чем его спутник.

"И вы тоже, ваше преосвященство".

Даже отец должен был уважать его за ту огромную власть, которой он обладал. Когда я стану королевой, я позабочусь о том, чтобы храм не имел такого большого влияния, вероятно, из-за идеологии моей прошлой жизни, согласно которой религия не должна вмешиваться в политику. Но тогда это было именно то, почему я хотела быть святой.

Затем священники обратили свое внимание на меня. Я была взволнована и готова.

"А, это, должно быть, леди Валентина. Да благословит вас Господь".

- И вы тоже, ваше преосвященство. Доброе утро, священник Фернандес".

Я изобразила свою самую невинную улыбку, свою лучшую имитацию главной женской роли. Если бы мой голос звучал еще более наивно, меня бы, наверное, стошнило.

"Пожалуйста, присядьте".

Холодная вежливость отца была встречена столь же сдержанно. Два главных жреца сидели напротив нас, ученики стояли за ними, как стена.

"Я уверен, вы знаете, почему мы здесь, ваша светлость, леди Валентина".

Я кивнула, и отец тоже, слегка и торжественно. Он был великолепен в устрашении, и я почувствовала прилив гордости.

"Вы подумали о нашем предложении?"

"Да. У нас есть. "

Отец медленно налил в чашку воды из кувшина на столе и сделал глоток. Тактика, чтобы держать их на грани и в напряжении.

В напряженной тишине я заметила, что до сих пор первосвященник хранил молчание после нашего первоначального представления и спокойно смотрел на нас. Возможно, он считал себя слишком важным, чтобы говорить. Священник Фернандес, с другой стороны, был полон уверенности.

"Что думает леди Валентина?"

Я тоже налила стакан воды и выпила, с элегантностью. Мой голос был целомудренным и искренним.

"Я верю, что Бог благословил меня, и что я являюсь воплощением первого святого".

Это заставило обоих священников насторожиться, хотя первосвященник не показывал этого так сильно.

"Что заставляет тебя в это верить?"

Ага. Один из вопросов, которые мы практиковали.

"Я думаю, что Бог прославляет всех нас, потому что наш величайший дар - это способность поклоняться ему. Служить ему в качестве скромного посланника - это честь, о которой я могу только мечтать, несмотря на мою полную преданность".

Я постаралась смягчить свой взгляд и отвести глаза, чтобы они не увидели, что я пытаюсь не смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2538823>